

Психологическая травма — вещь действительно полезная. Возможно, в будущем не раз придется полагаться на эту болезнь, — подумал я с некоторым удовольствием.

Однако, если бы я заранее знал, что отец этого тела — глава семьи Жун, я бы ни за что не рискнул всунуть нож в живот бандита у него на глазах и уж точно не разбил бы зеркало чашкой в частной больнице семьи Жун.

О моей ситуации, несомненно, доложили главе семьи Жун специальные люди.

Хотя он, возможно, и не смог бы представить себе правду, столь невероятную, но этого было достаточно, чтобы привлечь его внимание ко мне.

Они немного поговорили за дверью, после чего врач ушел, а глава семьи Жун снова вошел в комнату и сразу сказал:

— Поехали домой.

У семьи Жун есть два главных дома. Один — это замок, подаренный королевой Викторией предкам Жун при их возведении в дворянство, а другой — новая резиденция, построенная после Опиумных войн.

Замок имеет долгую историю, но сейчас семья Жун переехала в новую резиденцию. Замок используется только во время мероприятий британской королевской семьи, а в остальное время его обслуживает специальная организация.

Меня очень заинтересовал замок семьи Жун, но, честно говоря, я не был готов ни к замку, ни к главному дому — не был морально готов выбраться из одной ловушки, чтобы тут же угодить в другую.

Поэтому я тут же нервно схватился за одеяло, ослабел в пояснице и полностью скрылся под ним, покачав головой, чтобы вежливо выразить свой отказ.

Очевидно, он уже привык к таким моим реакциям и просто дал знак охраннику подойти.

Этот охранник был крепкого телосложения, с рельефными мышцами, которые были видны даже под костюмом, и загорелой кожей. Получив указание главы семьи Жун, он вдруг привычно сжал губы —

— Нет—!

Его выражение лица совпало с каким-то воспоминанием в моей голове. Я еще не успел спокойно проанализировать, но мое тело уже отреагировало страхом.

Низкий рык, который я издал, даже сам меня напугал.

Это был совсем не тот голос, который я слышал месяц назад, когда пытался говорить. Этот звук был полон страха и растерянности, а главное — он был хриплым и неприятным, словно звук скрипки с порванной струной.

Все в комнате замерли.

Лицо главы семьи Жун тут же потемнело, он нажал на кнопку вызова у кровати, и врачи сразу же прибежали.

Он указал на меня:

— Проверьте его горло.

Врачи с удивлением на лицах окружили меня, копошились какое-то время и наконец вынесли вердикт:

— У молодого мастера ломка голоса, хрипота — это нормально.

Не знаю, показалось ли мне, но он, кажется, немного успокоился, услышав это.

Все быстро исчезли так же внезапно, как и появились, после чего он задумчиво повернулся к тому охраннику и сказал:

— Ты можешь идти. С этого момента пусть Жун Ань сопровождает меня.

Охранник быстро взглянул на меня и затем, стараясь не шуметь, ушел.

Я заметил, что он был немного растерян.

Но почему? Только из-за неясного и эмоционально нейтрального отказа?

Я погрузился в свои мысли, как вдруг мое тело внезапно оказалось в воздухе. Я инстинктивно схватился за что-то, чтобы удержаться, и поднял голову, встретившись взглядом с главой семьи Жун.

В этом поколении семьи Жун уже не было заметно явных признаков смешанной крови. Возможно, единственное, что осталось, — это высокие скулы и слегка глубокие глазницы, что делало его черные глаза особенно глубокими.

— Он больше не появится перед тобой, не бойся.

Он не глядя на меня просто вышел из палаты и сел в машину, которая ждала снаружи.

Бояться?

Я не ответил, просто вдруг вспомнил свою реакцию.

Такой явный и откровенный страх явно не был моей реакцией. Я даже не успел спокойно проанализировать ситуацию, как уже услышал свой голос.

Этот страх был скорее инстинктивным. Для человека самое трудное — это контролировать свои инстинкты. Более того, лицо, которое внезапно появилось в моей голове, странным образом совпало с общими чертами того охранника. Это, вероятно, не было совпадением.

И этот человек, вызвавший инстинктивный страх у молодого мастера семьи Жун, был личным охранником главы семьи...

Я повернул голову к окну, стараясь отделить свои эмоции от человека в машине.

Я смел предположить, что этот человек, несомненно, был ключевой фигурой в похищении молодого мастера семьи Жун и в моем перемещении в это тело. Был ли он исполнителем задания или внезапно предал — это еще предстоит выяснить.

А оригинальный владелец этого тела — попал ли он в мое тело, все в дырах от пуль, став невольной жертвой?

Часть воспоминаний, связанных с его жизнью, почти не сохранилась в моей голове, словно исчезла вместе с ним. Хотя сейчас у меня есть прикрытие в виде «психологической травмы» или «посттравматического синдрома», но разница между сорокалетним мужчиной и четырнадцатилетним ребенком во всех аспектах жизни огромна. Лучше узнать больше о привычках и манере общения оригинального владельца не помешает. Когда это тело подрастет, его характер стабилизируется. Тогда я смогу просто быть собой.

Пулевое ранение займет не меньше двух месяцев на восстановление, и я все еще не могу нормально передвигаться. Я думал, что меня будут возить на коляске, но глава семьи Жун, выйдя из машины, сам взял меня на руки.

Судя по внешним данным, этот глава семьи Жун еще довольно молод, ему нет и сорока, на несколько лет моложе меня в прошлой жизни. Даже мне, с моей толстой кожей, было бы неловко, если бы меня так нес человек моложе меня.

Я неловко поерзал, пытаюсь избежать его руки на моем боку.

— Не двигайся.

Он просто тихо сказал это и отнес меня в мою комнату.

Он не задержался ни на секунду, как только поставил меня, слуги сразу же окружили меня.

Я огляделся, не упуская ни одной детали.

Это действительно выглядело как комната четырнадцатилетнего наследника.

Интерьер комнаты был величественным, но в то же время уютным. В одной из стен был встроен огромный книжный шкаф, и книги на нем можно было четко разделить на две категории. Одна категория — книги по биологии: различные альбомы, атласы, словари и даже диаграмма человеческого тела на стене. Другая категория — книги по финансам. У стены стояла небольшая лестница.

Все книги по финансам были размещены на верхних полках, до которых я не мог дотянуться, а книги по биологии — на нижних, в пределах досягаемости.

Предпочтения этого ребенка можно было легко понять, просто взглянув на его книжный шкаф.

...Диаграмма человеческого тела!

Я обрадовался.

Если этот ребенок любил биологию, то навык, с которым он в четырнадцать лет смог точно вонзить нож в селезенку человека, стоящего к нему спиной, — не вызывает сомнений, верно?

Я улыбнулся.

Действительно, жизнь полна сюрпризов.

Этот ребенок, так любивший биологию, наверное, хотел стать врачом?

Мне стало немного жаль его.

У него было светлое будущее, но вдруг его место занял я...

Но даже так, в будущем я буду жить по своим предпочтениям. Это уже вторая жизнь. Я поклялся себе — никогда не делать то, что мне не нравится.

— Подождите.

Я хрипло произнес это, прежде чем служанки ушли, и оставил одну, подозвав ее к себе.

Глядя на ее недоумевающий взгляд, я с видимым усилием сказал:

— ...Психолог сказал... что нужно больше общаться с людьми... Расскажи мне, каким ты меня видишь.

Она замерла, в глазах мелькнула тень жалости, она собралась с духом и, улыбнувшись, ответила:

— Молодой мастер, на мой взгляд, самый добрый из всех. Послушный и спокойный, не шумит.

— Я хочу...

— Хотите апельсин? — она подхватила мою незаконченную фразу, улыбаясь.

Я молча кивнул, сохраняя упрямый и неловкий вид. Оказывается, оригинальный владелец любил апельсины...

— Вы...

Так, за один вечер, я полностью разобрался в характере оригинального владельца.

<http://bllate.org/book/16596/1516551>